

ПАНТЕЛЕНМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

ноябрь 2012 года №11 (88)

Когда среди рассеянной и порочной жизни вы вдруг чувствуете омерзение к греху и у вас под влиянием светлых мыслей появляется желание переменить образ жизни, это значит, что Ангел Хранитель, улучив удобную минуту, представил пред внутренними очами вашими грех во всей его полноте и гнусности.

Архим. Кирилл (ПАВЛОВ)

21 НОЯБРА – СОБОР АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

Многие люди у нас, даже из верующих, сомневаются в личном существовании бесплотных духов того или другого порядка — демонов или Ангелов.

Однажды к Оптинскому старцу Амвросию пришел священник, который сомневался в личном существовании духов, но не решился высказать старцу своего сомнения. По прозорливости своей отец Амвросий без слов увидел эти его сомнения и решил на деле убедить священника в том, чего он не мог принять без доказательств. Отец Амвросий на несколько минут закрыл свои глаза, и тогда священник увидел, что весь воздух кельи до тесноты наполнен страшными призраками. Он весь задрожал и похолодел. Сомнению не было места. Отец Амвросий ему тогда сказал:

— Видел?

— Видел, батюшка, — отвечал священник.

И все было сказано.

(Е. Поселянин

«Идеалы христианской жизни»)

О мире бесплотных духовных существ нам рассказывают Священное Писание, Предание Церкви, богослужения. Но кто и какой он — наш Ангел Хранитель, об этом мы, обычные люди, в доступной для нас полноте сможем узнать лишь тогда, когда наша душа, расставшись с телом, сама перейдет в иной, духовный, мир, когда для нее откроется то зрение, которое сейчас закрыто непроницаемой завесой нашей плоти.

МЫСЛИ И АНГЕЛЫ

Но все же, о мире Ангелов нам дано знать не так уж и мало.

Например, учение святых отцов о человеческой мысли. Как, откуда она возникает? Нам обычно представляется очевидным, что всякая наша мысль — это продукт собственного человеческого разума. А вот Церковь учит иначе: великие православные подвижники, которые аскетическим подвигом проникали в тайны и законы духовного мира, утверждают, что мысль у человека возникает творя. Конечно, она может быть рождена в сознании самого человека. Но мысль может возникнуть и по-другому: она может быть извне привнесена нам в сознание. А вот принять или не принять приходящую мысль — это уже зависит полностью от человека. Святые отцы учат, что одни помыслы, пришедшие из таинственного духовного мира, могут исходить из Божественных сфер, от Бога, святых, которые пекутся о нашем спасении, от Ангела Хранителя, а другие могут быть внушены дьяволом, древним падшим духом-разрушителем, восставшим на Бога и яростно ненавидящим человеческий род.

Итак, те, кто не знакомы со святоотеческим учением о различии духов, обычно воспринимают любую мысль как свою собственную. И не задумываются, что мысль всегда предшествует делу, подвигает нас на поступки. А они могут быть как правильными, добрыми, созидательными, так и трагическими — разрушительными и саморазрушительными. Вот почему жизненно важно знать учение святых отцов о различии духов.

Как же отличить мысль, пришедшую к нам из ангельского, Божественного, исполненного любви к человеку мира, от мысли, даже кажущейся очень доброй и увлекательной, но внушаемой врагом?

Если коротко, то можно сказать, что помыслы, которые приходят от Бога, вызывают в душе человека совершенно ясные, определенные чувства: мир, надежду на Промысел Божий, ненарочитое искреннее смирение, покаяние и самоосуждение, то есть осознание всей той неправды, которую мы принесли в мир, и вместе с этим полное отсутствие смущения, уныния и отчаяния.

Помыслы же, приходящие от демонов, напротив, исполняют душу смущением, самопревозношением, уничижением других, самодовольством, и стремлением ко греху, а так-

же свойственными демонам качествами — унынием, безнадёжностью, отчаянием.

Но в деле различения помыслов нельзя полагаться только на самого себя. Незаменим совет с опытным духовником и самое внимательное изучение наследия святых отцов Православной Церкви.

«Как бы ни казались благовидны и достоверны приходящие помышления, — пишет прп. Амвросий Оптинский, — но если они приводят в смущение, то явный признак, что они с противной стороны, и по Евангельскому слову называются волками в овчих кожах. Правильные помышления и рассуждения успокаивают душу, а не возмущают».

«Хотя, по Апостолу, сатана и преобразуется во Ангела светлого, чтобы обольстить человека; но если бы и представлял светлые видения, то благого действия, как сказано, отнюдь подать не может, что и служит ясным его признаком. Он не может преподавать ни любви к Богу и ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни ненависти к миру, ни спокойствия духовного, ни вождения небесных даров, не может укрощать страсти и похоти, что бывает явным действием благодати...».

Но Ангелы Хранители не только внушают нам благие помыслы к вечному спасению, они действительно охраняют нас в житейских обстоятельствах. Слово «Хранитель» — совсем не аллегория, это драгоценный опыт многих поколений христиан.

Недаром, например, в молитвах о путешествующих, Церковь призывает нас просить у Господа особого попечения о нас Ангела Хранителя: «Путь и истина сый, Христе, спутника Ангела Твоего работ Твоим ныне, якоже Твои иногда, послы сохраняюща...». Да и правда, где как ни в путешествиях, исполненных порой непредвиденными опасностями, необходимо нам особое попечение Божие.

Когда мы будем в молитвах обращаться к нашему Ангелу Хранителю: «Святый Ангеле, предстояй океанной моей души и страстной моей жизни, не остави мене грешного, ниже отступи от мене за невоздержание мое», — будем совершать эти молитвы с особой благодарностью к Богу и поставленному Им невидимому покровителю нашей жизни и служителю нашего спасения Ангелу Хранителю за очень часто не ведомую нам его помощь, заботу и любовь.

Архим. Тихон (ШЕВКУНОВ)

ПОСТУПЬ ВРЕМЯ

КОМИТЕТ ПО БИОЭТИКЕ при Священном Синоде УПЦ ВЫРАЗИЛ ОБЕСПОКОЕНОСТЬ

18 октября 2012 года в Свято-Успенской Киево-Печерской лавре состоялось рабочее заседание Комитета по биоэтике и этическим вопросам при Священном Синоде УПЦ под председательством викария Киевской митрополии епископа Макаровского Илария.

На заседании был рассмотрен вопрос введения на Украине единого демографического реестра и электронной биометрической идентификации граждан согласно принятому во втором чтении Верховной Радой Украины закона «О Едином государственном демографическом реестре и документах, которые подтверждают гражданство Украины, удостоверяют личность или ее специальный статус».

В процессе обсуждения было отмечено, что данный закон непосредственно касается православного христианского вероучения в его антропологическом, этическом и эсхатологическом аспектах. Участники заседания пришли к выводу, что признание системы биометрической идентификации как основы общественных отношений является радикальным ограничением свободы человека, а вхождение в такую систему является вызовом христианской совести и в духовном смысле воспринимается как отказ от своей личности и богоданной свободы.

Особую обеспокоенность вызвала безальтернативность принятого закона и предложенной системы электронного учета, вне которой функционирование человека в обществе становится невозможным.

Подробные выводы Комитета будут переданы на рассмотрение Священного Синода Украинской Православной Церкви.

Патриархия.ру

ГОСДУМА РФ в первом чтении приняла законопроект «О СОЦИАЛЬНОМ ПАТРОНАТЕ»

Протоиерей Димитрий Смирнов делится с журналистами своим мнением о введении ювенальной юстиции.

– Помимо заинтересованных политиков, закон поддерживают в том числе и те, кто вроде бы искренне заботится о детских судьбах: с виду он нацелен на защиту детей. Где же кроется неправда ювенальной юстиции, если по факту применения норм закона разрушаются семьи и калечатся жизни?

– Тут все зависит от интерпретации. Вот наглядная интерпретация в последнем случае в Финляндии: в результате одной фразы девочку и её троих братьев и сестер лишили папы и мамы, хотя дочка согласилась бы пойти на пытки, лишь бы остаться с родителями. Девочка – маленький ребенок, она не могла себе представить, какую ответственность она на себя берет, говоря, что её шлёпнули.

Или еще пример: если в России ребенок получает травму и родитель обращается в травмпункт, то из больничного отделения сразу посту-

пает заявление в полицию о травме ребенка. Это привело к тому, что родители перестали обращаться за помощью в травмпункты.

Конечно, народ будет сопротивляться «правам» детей. Однако и возгласы от разных организаций о внедрении социального патроната доносятся все чаще. Уже 10 лет говорят, что закон о ювенальной юстиции не будет принят. А Васька слушает, да ест! Люди, занимающиеся законодательством, как правило, далеки от народа. У них маленьких детей уже нет, они достаточно богатые. Им вообще ничего не грозит...

– Получается, что проблема не в законе, а в человеческой интерпретации?

– Разумеется. Терминология закона будет пониматься и разъясняться по-разному. На любую ситуацию будут даваться разъяснения от высшего уровня руководства. А что это значит? Будут действовать не по закону, который никто не читает и не знает, а по указанию. А какое будет указание? Сохранять семью во что бы то ни стало? Вот пример: недавно сообщили по телевидению – мать попала в больницу с онкологическим заболеванием. А к отцу сразу же пришли отбирать у него его девятилетних детей.

– Какова, на ваш взгляд, долгосрочная цель закона о ювенальной юстиции? Что может измениться в

нашем государстве?

– Идея ювенальной юстиции ныне идет с Запада. И известно, что гранты на продвижение законопроекта тоже выделяются Западом. Даже на слушаниях в Думе присутствуют голландцы, французы. Я не могу поверить, что их вдруг так озаботила судьба русских детей в семье. Тем более что там-то семьи разрушаются очень активно. Я думаю, идет борьба против христианской цивилизации. Ведь семья – это ее основа.

Показательны двойные стандарты: Обама вступает за группу Толконниковой и в то же время арестовывает человека, который снял любительский фильм о том, что мусульмане немилосердны. Как это понимать? Значит, действие направлено против христианства, христианских семей.

– Закон принят в первом чтении, несмотря на акции протеста. Может ли еще общественность как-то повлиять на дальнейшую судьбу закона?

– Безусловно. Государство реагирует на количество народа больше 50-ти тысяч человек. Я как обыватель вижу, что если больше 50-ти тысяч – правительство идет на уступки. Если народу это надо, он выйдет на улицу. Если не надо – значит, будет отбираться детей. А воспитание детей в детских домах, приютах – это воспитание преступников. Государству, получается, выгодно воспитывать преступников...

М. БАДЕЕВА

Обращение Блаженнейшего Митрополита Владимира к Президенту Украины Януковичу В.Ф.

Шановний Вікторе Федоровичу!

2 жовтня 2012 року Верховна Рада України прийняла Закон «Про Єдиний державний демографічний реєстр та документи, що підтверджують громадянство України, посвідчують особу чи її спеціальний статус» (№ 10492). Цей Закон запроваджує в Україні єдину інформаційно-телекомунікаційну систему (Єдиний державний демографічний реєстр), що містить персональні дані про особу та її біометричні дані. З застосуванням цього реєстру особі видаються документи, що посвідчують особу та підтверджують громадянство України. Більшість передбачених цим Законом документів будуть містити імплантований безконтактний електронний носій, на який буде вноситься інформація про особу.

До Київської Митрополії Української Православної Церкви надходять численні звернення віруючих з вимогою не допустити введення в дію цього Закону. В цих зверненнях йдеться про те, що вказаний Закон порушує право громадян на приватність, яке гарантоване у ст. 32 Конституції України. Крім того, занепокоєння православних віруючих викликає можливість втручання в їх особисте життя, яку створює Закон № 10492. Автори звернень вказують, що Закон № 10492 не у всьому узгоджується з вимогами Закону України про захист персональних даних (№ 4452-VI).

Стаття 16 вказаного Закону передбачає, що «особам, які через свої релігійні переконання відмовляються від внесення інформації до безконтактного електронного носія, що імплантований у відповідні бланки документів, оформлення і видача таких документів здійснюються у порядку, встановленому чинним законодавством України». Однак, на жаль, в Законі ніяк не прописано порядок відмови громадян від внесення їх персональної інформації до безконтактного електронного носія. Тому норма про таку відмову носить виключно декларативний характер.

Шановний Вікторе Федоровичу! Від імені Української Православної Церкви звертаюся до Вас з проханням накласти вето на Закон «Про Єдиний державний демографічний реєстр та документи, що підтверджують громадянство України, посвідчують особу чи її спеціальний статус» (№ 10492), оскільки цей Закон несе в собі загрозу обмеження базових прав людини. Вважаю, що питання про доцільність створення в Україні єдиного демографічного реєстру потребує додаткового вивчення. Відомо, що чимало закордонних країн відмовилися від запровадження подібних реєстрів.

З любов'ю у Христі та Божим благословенням,

+ ВОЛОДИМИР

*Митрополит Київський і всієї України,
Предстоятель Української Православної Церкви*

Обращение братаи Почаевской Лавры к Президенту Украины Януковичу В.Ф.

(Публикуется с незначительным сокращением)

Шановний Вікторе Федоровичу!

Звертаємось до Вас як до гаранта Конституції та віруючої людини. Основний Закон держави зобов'язує кожного громадянина України усвідомлювати свою «відповідальність перед Богом, власною совістю, попередніми, нинішніми та прийдешніми поколіннями». Особливо це стосується Президента держави, який при інаугурації давав присягу на Святому Євангелії вірно служити Господу та нашому народу. Слово Боже вчить нас виконувати клятви, дані перед Господом (Мф. 5, 33).

Православна Церква не раз застерігала керівництво держави та своїх чад про те, що «царство антихриста не відбудеться без відповідної технічної бази... Нинішній процес кодифікації населення... проводиться у формах, які мають типологічну подібність з обмеженнями апокаліптичних часів і не можуть не турбувати совість членів Церкви» (Послання Священного Синоду УПЦ від 29.12.2003 р.). Блаженніший Митрополит Володимир наголошував керівництву держави, що «впроваджуючи кодифікацію людей з моменту народження та єдиний уніфікований документ особистості – електронну карту, держава фактично санкціонує електронне стеження та тотальний контроль в усіх сферах життя людини... Може статися таке, що не тільки кожна людина втрапить особисту свободу, але й наша держава свою незалежність» (Звернення Блаженнішого Митрополита Київського і всієї України Володимира від 17.03.2010 р.).

На превеликий жаль, всі ці застереження Православної Церкви залишилися не почутими. 2 жовтня 2012 року народними обранцями під тиском міжнародних вимог прийнято новий антихристиянський, зрадницький по відношенню до держави та антилюдський по відношенню до громадян Закон № 10492 від 18.05.2012 р. «Про Єдиний державний демографічний реєстр». За-

коном передбачено збір інформації про особу, присвоєння усім унікального номеру запису в Реєстрі, видачу громадянам України, починаючи з народження, паспорта з безконтактним носієм інформації (мікрочіпом).

Великої шкоди завдали своїм душам ті, хто розробляв та голосував за вказаний антихристиянський Закон № 10492. Звичайно, все, що написано в Святому Одкровенні, повинно відбутися. Та горе тим, хто розробляв, голосував та підпише цей Закон, який створює законодавчу та технічну базу для воцаріння антихриста.

Спаситель закликає нас покласти своє життя для спасіння своєї душі та ближніх (Ін. 15, 13). І, навпаки, тих, хто не турбується про майбутнє своїх дітей та ближніх, Святе Письмо називає відступниками від віри та гіршими невіруючих (1 Тим. 5, 8). Дух Святий попереджує, що теплохладні (Одкр. 3, 15–16) та боязливі (Одкр. 21, 3) будуть відкинуті Богом у вогонь вічний.

Земне благополуччя народу залежить від правильного життя та збереження вірності Богу (Лев. гл. 26), а не від міжнародних антихристиянських домовленостей. Святе Письмо доносить до нас приклад, коли іудейський цар Єзекія понадіявся більше на міжнародний договір з могутнім вавилонським царством, чим на Бога, за що був наказаний його дім і весь народ – вони стали рабами вавилонського царя (4 Цар. гл. 20). Таких прикладів у Священному Писанні та історії людства достатньо.

Особливу відповідальність при прийнятті антихристиянського закону несуть керівники держави.

А тому просимо Вас, шановний Вікторе Федоровичу, не підписувати прийнятий Верховною Радою антихристиянський Закон № 10492, який приведе державу до втрати її суверенітету, а душі людей до духовної погібелі. Ми надіємося, що Ви знову проявите громадянську мужність і накладе «вето» на впровадження антиконституційного, антидержавного та богоборчого Закону № 10492.

+ Володимир,
Митрополит Почаївський,
Вікарій Київської Митрополії,
Намісник Свято-Успенської Почаївської Лаври
Члени Духовного Собору Лаври.

В ЦЕРКВИ И ВОКРУГ НЕЁ

Как часто в прессе, интернете, в общении с друзьями и знакомыми мы встречаемся с вымыслами, всевозможными слухами и мифами о жизни священников? Какие существуют расхожие суждения о священниках и насколько они соответствуют реальности?

Для большинства людей священник — человек не от мира сего. Их так и называют многие — «святой отец». Некоторые очень удивляются, когда узнают, что священник поехал в отпуск, строит дачу, любит пиво. Действительно ли священники — святее обычных людей?

Отвечает протоиерей Борис ЛЕВШЕНКО, клирик храма святителя Николая в Кузнецях, заведующий кафедрой догматического богословия ПСТГУ:

— Слово «святой» имеет несколько значений. Первое — выделенность для особого религиозного употребления или служения: святая просфора, святая вода, святое дело. Второе значение — борьба с грехом и победа над ним, верность в своих действиях нравственному закону, ненависть ко злу и любовь только к добру. Человеческую святость мы понимаем как близость к Богу. К такой святости призван каждый человек, а не только священник, но реально немногие достигают ее при жизни. И даже когда очевидно, что достигают, как это было очевидно при встречах с отцом Иоанном (Крестьянкиным), отцом Кириллом (Павловым), мы не называем их святыми. Церковь признает людей святыми уже после смерти, иногда вскоре, а иногда и через много веков.

Тем не менее в традиционном католическом обращении «святой отец» есть доля правды (хотя я не люблю, когда ко мне так обращаются). Правда в том, что священник, действительно, выделен из людей, как выделена из хлеба просфора, из которой вынимаются частички на

проскомидии. Мы потребляем просфору после литургии или дома натошак, с молитвой и запиваем святой водой. Эта просфора остается хлебом, сохраняет

будешь лежать на нем, ты будешь нести беззаконие их. (Иез. 4, 1). Что ж тут удобного? А пророк Иона, чтобы не выполнять Божьего поручения о спасении

А правда ли, что...

Священники — значит святые?

(мифы о священниках)

все его физические свойства, но мы все равно называем ее святой. Так и священник выделен из людей, потому что через него другим людям подается Божия благодать. Бог заботится о спасении каждого человека и через кого-то из людей посылает вразумления, наставления и помощь всему человечеству. Но для того, кого Он избирает, такое избрание может оказаться и неудобным. Например, пророк Иезекииль больше года лежал на одном боку, нося беззаконие дома Израилева. (Ты же ложись на левый бок твой и положи на него беззаконие дома Израилева: по числу дней, в которые

Ниневии, бросился в противоположную сторону и чуть не утонул. Так и священство дается для спасения человечества, но сам священник остается человеком, и для него как человека священство может стать слишком высокой ответственностью, погубить его. Потому что написано у пророка Иереми: *Проклят, кто дело Господне делает небрежно* (Иер. 48, 10). Но это вопрос личного спасения конкретного человека, а благодать Божия подается людям через каждого священника. Конечно, именно поэтому он должен жить и вести себя так, чтобы на него люди равнялись: молиться лучше, отда-

вать всего себя людям. В частности, когда ему совсем неудобно, а его зовут на службу, он должен ехать. И многое другое должен — у него есть долг любви. Но он, повторяю, и в сане остается человеком.

Но всегда ли люди делают то, что должны? Идеал на земле недостижим. Поэтому не надо думать, что каждый священник святой. Полезно ли так думать, я не знаю (об этом знает только Бог), но по законам духовной жизни правильно думать так: все спасутся, а я нет. Это общее правило для всех людей. И выделять сословие (даже священническое) как святое негоже — этим ты как бы снимаешь ответственность с себя: мы, мол, грешники, а эти должны быть святыми. Не «эти», а все должны быть святыми — к этому нас призывает Бог.

По поводу дач, отпусков и житейских привычек: я не монах, поэтому о монахах говорить не буду. Они связаны строгими обетами, в том числе и отказом от всякой собственности. Но женатый священник, как и любой мужчина, должен заботиться о своей семье. Любовь к другим людям за счет родных — это уже не любовь. И в даче выражается любовь священника к своей семье — его дети, независимо от того, есть деньги на путевку или нет, в каникулы имеют возможность жить на свежем воздухе. Как и сам священник — а ему это тоже необходимо для поправки здоровья. Например, известный московский священник — святой праведный Алексей Мечев уезжал на целое лето на дачу и возвращался в Москву только осенью. Мы и в отпуск уходим именно с такой формулировкой — для поправки здоровья. Но отпуск не освобождает священника от молитвы — он и там молится, а часто и служит в местных храмах.

www.nsad.ru
Продолжение следует.

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ — О РАЗНОМ

ВОПРОС: почему на иконах святители символизируются животными (напр. Лука, по моему, быком)?

Святым апостолам-евангелистам со II века усвоены символы: ангел, лев, телец (бык), орел. Восходят они к пророческим видениям четырех животных. Пророку Иезекиилю при реке Ховаре отверзлись небеса, и он увидел из среды огня четырех животных: *Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех* (1,10). Видение таинственных животных было и св. апостолу Иоанну Богослову: *и перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу; и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему* (Откр. 4, 6–7). В святоотеческом толковании эти животные символизируют четырех евангелистов. Каждый из них, согласно передавая главные события Священной новозаветной истории, вместе с тем дополняют друг друга, более полно уделяя внимание какой-либо стороне Личности Спасителя. Матфей показывает Его как совершенного, безгрешного Человека (поэтому усвоен в качестве символа ангел), Марк изображает Христа как Царя (царственное животное — лев), Лука как воплотившегося Бога, принесшего Себя в жертву за грехи людей (жертвенное животное — телец), Иоанн как победившего смерть и вознесшегося к Богу Отцу (орел).

ВОПРОС: одиноко ли человечество во вселенной, или же она заселена разумными существами? И если да, то только ли человеку дарована благодать спастись?

Священное Писание говорит только о сотворении двух разумных природ: Ангелов и человека. Земля была сотворена как место обитания последнего (плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю,

и обладайте ею (Быт. 1, 28)). Современная наука подтверждает это библейское учение: Земля уникальна; несколько десятков ее физических параметров создают вместе необходимые условия для жизни человека. Даже малое изменение одного из параметров делает невозможным существование человека на Земле. Ученые называют это антропным принципом. Идеи существования разумных существ на других планетах принадлежат к области научной фантастики.

ВОПРОС: Если нет разумной жизни во Вселенной, то как же относиться к миллионам заявлений очевидцев, архивам данных, собранных об НЛО? Что видели все эти люди? И чье воздействие они испытывали на себе (метки, потеря памяти, лучевая болезнь)? Если это массовая галлюцинация, то почему случаи так похожи?

За последние полвека, действительно, накоплен большой массив сообщений о «неопознанных летающих объектах». Из этого множества надо исключить немалое число публикаций случайного характера, что неизбежно при участии средств массовой информации. Значительная часть сообщений относится к реальным «объектам», которые ведут себя осознанно. Были даже контакты с ними.

Прежде чем пытаться объяснить эти явления, необходимо поставить и разрешить принципиальный вопрос: какова их природа? Поскольку мы в большинстве случаев признаем их реальность, то надо отказаться от попыток психологического объяснения (галлюцинация и проч.). Раз эти «объекты» реальны, то возможны только две природы: физическая или духовная. Самое раннее сообщение относится к июню 1947 года, когда К. Арнольд, летевший на собственном самолете близ горы Рень в штате Вашингтон, увидел 9 дискообразных летающих предметов. С тех пор сообщения стали поступать регулярно. Только в одной Венгрии в том же году за один месяц было 50 публикаций на эту тему. Много было сообщений в июле 1949 года. Десятки случаев

приходятся на последующие 1950–53 годы в разных странах. В прессе стали говорить об «инопланетянах», «космических кораблях», «пришельцах из космоса».

Была создана американская научно-исследовательская программа «Проект Синяя книга». Она была закрыта в 1969 году. Согласно материалам этой научной группы, ни один ученый, входивший в этот исследовательский проект, не воспринимал всерьез «феномен НЛО» с физической точки зрения. Члены проекта занимались «общественным мнением» и пытались объяснить нарастающий поток публикаций. За 22 года работы «Проект Синяя книга» собрал более 12 тысяч сообщений о загадочных небесных явлениях. Абсурдность утверждения о «космических пришельцах» вытекает уже из самой цифры. Может ли быть более 12 тысяч космических полетов на землю за 22 года?

Известный богослов отец Серафим (Роуз) в специальной работе дал объяснение этих явлений с православных позиций. Он писал: «Почему так много НЛО приземляется посреди дороги? Почему столь совершенные корабли требуют частых «починок»? Почему их обитателям нужно собирать такое множество камней и палок (вновь и вновь уже 25 лет) или «тестировать» такое множество людей? (Приношение православного американца, М., 2001, с. 342). О.Серафим приходит к выводу о духовной природе данных явлений. Он цитирует Предисловие к библиографическому списку о данных «объектах», подготовленному библиотекой Конгресса: «Многие из ныне публикуемых в популярной прессе достоверных рассказов об НЛО поразительно схожи с одержимостью демонами и психическими явлениями, давно знакомыми богословам и парапсихологам». История людей, вступивших в контакты с НЛО, тождественны тем случаям общения с бесовскими силами, которые во множестве описаны в духовной литературе: поврежденная психика, демономания и даже иногда самоубийства. Лишь правильный строй духовной жизни в традициях тысячелетнего христианства защищает человека от подобных нападений.

ЧЕМ ДУША ЖИВА * ЧЕМ ДУША ЖИВА

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА ИЛИ — ОГРАНИЧЕНИЕ?..

Еще великий поэт предупреждал: «Всё, всё, что гибелью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслажденья» (А.С. Пушкин). И порой те произведения, которые грозят человеческой душе омертвлением, сами по себе могут быть весьма эстетичны...

Наверное, каждый человек, который считает, что занимается творчеством, задается вопросом: существует ли ограничение в творчестве?

Заметим, что некие ограничения есть даже у Бога: Он ограничен в том, чтобы каким-либо образом воздействовать на свободу человека...

Вспомним Канта — «есть две вещи, которые наполняют меня все большим благоговением: звездное небо надо мной и моральный закон во мне», — и этот моральный закон ставит совершенно определенные ограничения в любой деятельности человека. Если ограничения не соблюдаются, это ведет к саморазрушению.

Существует такая точка зрения: художник, чтобы понять и правдиво описать жизнь во всей ее сложности и многообразии, должен входить и в область зла: совершать такие поступки или внутренне пережить и перечувствовать то, что обычный человек (а тем более верующий) просто не позволит себе. Тем более что сам мир, по учению Священного Писания, и так во зле лежит. И как-то искусственно пытаться вызывать зло, как Фауст вызывал Мефистофеля, — совершенно ни к чему. И у Пушкина, и у Достоевского, и у Шекспира — берем сейчас самых великих — и так было столько слабостей и немощей (присущих каждому человеку), что им вполне хватило «естественного» по их жизни материала, чтобы разобраться в том, что такое зло и как его в литературе отразить.

Совершенно не надо было Федору Михайловичу глумиться над детьми, чтобы написать своего Свидригайлова, и Шекспиру не нужно было совершать всех тех злодеяний, что явлены в его трагедиях.

Вовсе не нужно совершать преступления для того, чтобы лучше понимать человека и адекватно отразить природу зла.

В юности я по множеству раз перечитывал Достоевского, Шекспира, русскую классику, очень любил английскую литературу. И вот однажды мне пришла в голову мысль: ведь самые лучшие произведения мировой литературы являются описанием ошибок тех персонажей, которые изображены в этих книгах. «Царь Эдип» — роковая, фатальная ошибка Эдипа; «Гамлет» — гениальное описание ошибки Гамлета; «Король Лир» — тут уже просто хрестоматийно; «Евгений Онегин» — убийство Евгением Ленского и его неспособность оценить великую душу Татьяны Лариной; «Преступление и наказание» и т. д.

В этих произведениях перед смертью или перед кризисом герой нечто прозревает, подходит к какой-то высшей ступени — но у этой как раз ступени роман или трагедия кончаются. И я подумал: а где же положительный опыт человечества, где его искать? Опыт не в области ботаники и агротехники, а именно в области духа?

Подобные попытки были. Пробовал Гоголь написать второй том «Мертвых душ» — мы знаем, чем это закончилось. Пробовал и социалистический реализм создать образ положительного героя, и это закончилось ничем. Следовательно, художественное произведение, аппарат, которым пользуются писатели, не имеет потенциала, чтобы описать такого рода опыт человека. Не получается — или получается нечто такое, чему не веришь. Причем, многие из названных (и неназванных) великих писателей ставили своей целью изобразить именно положительного героя, пример для подражания, образец. Но не получилось — именно потому, что они были гениальными писателями.

На самом деле такой пласт духовного наследия существует. От него были насильственно отторгнуты целые поколения наших соотечественников. Это так называемая святоотеческая литература — жития святых, а также аскетическая литература, предлагающая такие опыты, когда ты сам уже постепенно идешь по пути евангельских

заповедей, завещанному святыми отцами. К этому порогу могут своими произведениями подвести наши великие писатели, а дальше начинается восхождение, недоступное описанию средствами художественной литературы.

Это не означает, что мы сейчас, начав читать святых отцов — Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника, авву Дорофея или Антония Великого, — сразу же станем резко набирать духовную высоту. Но мы осознаем всю глубину своего падения — эту страшную реальность человеческой души. И отсюда начнется совершенно иная, новая жизнь.

Сегодня очень часто призывают рассматривать литературу безотносительно к ее духовно-нравственному содержанию, по чисто эстетическим критериям. По этим критериям можно высоко оценить и так называемую «разрушительную» литературу — произведения Кафки, Джойса, Беккета. Еще Пушкин писал: «Всё, всё, что гибелью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслажденья». И порой те произведения, которые грозят душе человеческой омертвлением, сами по себе могут быть весьма эстетичны.

Таланты даются человеку, и человек может их приумножить. Но смотря кому он эти таланты отдаст: Богу или дьяволу. Слово и художественное творчество обладают особой силой, но за них несут и особую ответственность. «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется» и в этой жизни, и в будущей. Спаситель сказал, что за каждое праздное слово человек даст ответ на Страшном Суде. Повторюсь: и зло, и разрушение могут быть поданы привлекательно, могут нести в себе некую эстетику, но для того и дан человеку разум, и жизнь дана — чтобы понять, что к чему.

Вопрос о цензуре. Цензура — это нормальный инструмент в нормальном обществе, который должен отсекал все экстремальное.

Раз я спросил у отца Иоанна (Крестьянкина) о кинематографе: как к нему относиться? И он ответил: «Кино — это как язык. Языком можно сказать: «Слава Тебе, Господи!», а можно сказать: «Распни! Распни!». К несчастью, кинематограф чаще говорит: распни...». Наверное так же надо относиться к любому явлению художественной культуры: способствует ли оно спасению человеческой души или служит соблазном к погибели.

Есть еще такие явления, как роман «Мастер и Маргарита» или, возьмем более низкий уровень, фильм Скорсезе «Последнее искушение Христа» — то есть обращающиеся к христианской тематике, но трактующие ее либо в фантастическом, либо в обывательском духе. О фильме вообще не стоит говорить, а роман Булгакова — безусловно талантливое произведение. Кого-то этот роман сбил с пути истинного духовного познания, а кого-то обратил на него именно осознанием реальности духовной жизни. Ну а если для кого-то булгаковский рассказ о Иешуа Га Ноцири и Пилате стал «евангелием» — такого человека можно только пожалеть. Во всяком случае, Булгаков писал не евангелие, не «евангелие от Воланда», как говорят некоторые искусствоведа, — он писал совершенно другую книгу — злую интересную сказку, но весьма опасную.

До монастыря я просто зачитывался Достоевским, очень любил классическую музыку, но как только вошел в Церковь, то был потрясен, насколько все это стало неинтересным. И где-то лет двадцать это длилось, как будто кто-то отсек во мне всё прежнее, естественно и безболезненно. Душе и уму открылись такие горизонты духовного мира, по сравнению с которыми былое померкло.

Сейчас я снова пытаюсь перечитывать любимые прежде книги. Это дается с трудом, но я остаюсь им бесконечно благодарен за то, что они подвели меня к единственной Книге Книг, которую можно читать всю жизнь.

Архм. Тихон (ШЕВКУНОВ)

Статья публикуется в сокращении.

О ЗАПОВЕДЯХ БОЖИИХ

Все мы — праведные и грешные — орудия любви Господней. Он через нас творит добро, совершая Свой благой Промысл, но от нас зависит — радоваться святому делу и быть искренними Божьими соратниками или искать удовлетворения своей похоти, оставаясь лишь слепыми орудиями Его всемогущества.

А нужны ли Богу соратники? Приведу простой житейский пример. Папа строит во дворе сарай и просит трехлетнего сына: «Витенька, дай мне молоток», а мальчик дрыгает ногами и кричит: «Не хочу, не хочу!». Конечно, папа огорчается, но не потому, что лишился Витиной помощи, которая была и невозможна, а потому, что проявленное отношение очень вредно для самого Вити, оно — дурной знак насчет Витино будущего.

А если мальчик хотя сам и ничего не может, но все же тянется папе помогать, то это уже хороший сын, и в нем отец видит истинного наследника. Так и в нашей силе Господь не нуждается, но хочет нашего сердечного сочувствия.

ЛЖЕПРАВЕДНОСТЬ ХУЖЕ ГРЕХА

Царь Ирод, убивший Иоанна Предтечу, не так уж плохо к нему относился; он даже многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его (Мк. 6, 20). Когда дочь Иродиады попросила дать ей на блюде голову Иоанна Крестителя, царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей (Мк. 6, 26).

Вот как: «ради клятвы и возлежавших с ним». Эти мотивы — ложная мораль и человекоугодие — возобладали в Ироде. Он знал заповеди Божии (будучи царем Иудеи, не мог их не знать), имел и просто добрые человеческие чувства (о них сказано в Евангелии), но важнее всего этого оказались суеверное почтение к клятве, хотя и греховной (грешно обещать, а тем более отдавать полцарства развратной девчонке), и тщеславное заискивание перед собутыльниками.

То же самое происходит в среде уголовников, которые не просто нарушают Божии и человеческие законы, но на их место ставят свой злой и очень мелочный закон, который искренне переживают как святыню и ради соблюдения которого идут на новые, часто совсем бессмысленные преступления.

Лжеправедность много хуже простого греха. Если двое соблудили, но один знает, что нарушил Божий закон, а другой лицемерит, что исполнил заповедь о любви, то первый может покаяться, если захочет, а второму как бы не в чем каяться.

Другая хитрость бесовская — внушать нам, что заповеди даны лишь для сильных, а мы, мол, люди немощные, не можем и не будем их исполнять.

Отрицать правду Божию — все равно что шагать навстречу идущему поезду. Все в порядке, пока не наступила встреча. Поэтому каждому христианину необходимо точно знать заповеди Господни, в Церкви, в опыте святых отцов искать их толкование и стараться судить себя и жить по ним. А то нас будет очень легко обмануть «общечеловеческими ценностями», которые могут на самом деле оказаться совершенно противными истинным христианским ценностям.

Свящ. Константин ОСТРОВСКИЙ

ИЗ ДУХОВНОЙ СОКРОВИЩНИЦЫ СТАРЦА

Старец Дионисий (ИГНАТ) был одним из самых почитаемых афонских духовников. Его называли «патриархом Афона» и приезжали к нему со всего мира люди самых разных национальностей.

Конечно, когда у тебя в сердце нет любви, проявлять ее по отношению к другому кажется притворством, каким-то политесом, дипломатией, но так нужно — хоть у нас ее и нет в сердце, стараться оказывать ее как следует.

***

Есть много больших подвижников, серьезных монахов, но очень жаль, что у немногих есть смиренномудрие, и когда приходит искушение, они не смиряются для того, чтобы спросить.

***

Если у тебя есть смиренномудрие, благодать Духа Святого сходит, и даже самые большие враги твои любят тебя, сами того не желая. А когда в тебе эгоизм, то и самые хорошие друзья убегают от тебя.

***

Всегда надо прислушиваться и к самому малому, слабому, к последнему. Слушать такого — это смирение, и тогда сходит благодать Духа Святого, ведет тебя, и ты не ошибешься на пути своем.

***

Чем больше обогащается монах, тем больше он отдалается от Бога. Ты ешь хорошо, спишь хорошо, чего же ты еще ждешь? Тебя берут страсти. Все эти послабления не на пользу монашеству.

***

Если мы не можем быть, как ангелы, — не падать, то хотя бы не будем, как бесы, — не каяться.

Что такое счастье? Как понять своё призвание? От чего зависит успех? Откуда приходит зло? На эти и другие вопросы в книге прот. Павла Великанова «Школа веры» автор предлагает ответ — не выдуманный, но опирающийся на Божественное Откровение и опыт святых людей.

ИТАК, РАЗДЕЛ 1 —

АКСИОМЫ ВЕРЫ

Троица

Когдаходишь

в зал древнерусской иконописи Третьяковской галереи, понимаешь, что оказался в каком-то ином мире. И дело вовсе не в том, что эти иконы не похожи на обычную живопись: здесь иной язык, обилие непонятных символов. Находясь у иконы, ощущаешь, что древний мастер старался передать своей кистью то, что порой невозможно выразить словом... Перед иконой Святой Троицы письма Андрея Рублёва можно стоять часами. Разве эта икона с неземной гармонией цветов и линий, глубоким внутренним покоем ангельских ликов не шедевр изобразительного искусства?.. Но почему именно этому изображению было суждено стать выразителем православного учения?

Очевидно, здесь дело не только в непревзойдённом мастерстве кисти художника. Разве мало в мире шедевров? Иконописец удивительным образом смог прикоснуться к глубокой тайне — тайне Бога, Троицного в Лицах и Единого по Своей Божественной Сущности, тайне, которая так и остаётся для человеческого ума непостижимой...

Блаженный Августин в своей «Исповеди» писал, что он много размышлял о Святой Троице и не мог постичь этой тайны. Однажды он вышел на прогулку и пришёл к берегу моря. И тут он увидел маленького мальчика, который вырыл ямку в песке и стал носить в неё пригоршнями морскую воду. Августин стал наблюдать за мальчиком и наконец спросил, что же тот делает. «Я вырыл ямку для моря и теперь ношу туда воду, чтобы перенести море в ямку». Блаженный Августин удивился наивности ребёнка и воскликнул: «Как ты не понимаешь, что перелить море в ямку нельзя, ведь она

не может вместить в себя море!» «А как же ты хочешь вместить в своей голове океан Святой Троицы?».

Ещё задолго до появления христианства человечество знало о Боге многое. Несмотря на всю пестроту религиозных идей, о Боге большинство верований говорили очень похоже. Он — Абсолют, Который бесконечно силён, властен, премудр, справедлив, невещественен; может быть, даже и добр. Но христианское благовестие сказало о Боге такое, чего не мог ожидать никто: Бог Один, но Он не одинок! Он есть Троица: Отец, Сын и Святой Дух, при этом каждый из Божественных Лиц является во всей полноте Богом! Но не три бога в Троице, нет, отличия Лиц не разделяют одной и той же Божественной Сущности: здесь Три есть Одно, а Одно равняется Трёх! Провозглашённая христианством истина Бога Троицы оказалась раскрытием ещё одной неведомой дотоле истины: Бог есть Любовь! Святая Троица — это тайна Божественной любви; и эта Божественная любовь является одновременно и торжеством, и ликованием, и крестным состраданием со своим творением. Центр этой тайны по отношению к нам — распятая любовь. Бог не одинокая единица, но единство; Бог не просто личный, но межличностный Бог: Он диалогичен; внутри Него совершается вневременной диалог бесконечной и неоскудевающей любви...

О чём же ведут беседу Три Божественных Лица, изображённые Рублёвым в круге вечности? Протопоп Аввакум в начале своего «Жития» размышляет над этим Предвечным Советом. Отец говорит Сыну: «Создадим мир!», и Сын отвечает: «Да, Отче!». «Но этот мир, — продолжает Отец, — отпадёт от своего пути, и для того, чтобы его спасти, Тебе придётся стать человеком и умереть». «Да будет так!» — говорит Сын...

Бога любой религии можно спросить: а как Ты любишь людей? Что они для Тебя значат? Ничтожные пылинки среди мириад миров? Мелочные, копошащиеся в земной грязи недоумки? Но только Бог Троица отвечает: «Цена вашей жизни — Моя смерть... Богу умереть невозможно, но для того Мой Сын и стал человеком, чтобы Его собственным человечеством испытать весь ужас и всю трагедию вашего греха и, преодолев, победить вашу смерть!..».

И если люди не могут верить в то, что Три Лица Святой Троицы составляют Одно Божественное Существо, то потому только, что они враждуют друг с другом и думают, будто всякий человек или вообще всякое живое существо противно другому, мешает ему. Но ведь случается порой, что враждебное чувство противоположности уходит, борьба людей отступает. Тогда их сердца наполняются любовью друг к другу, они радуются своей близости так, что им не тесно, а радостно вместе, как будто бы у них одна душа, одна жизнь, и как хотелось бы, чтобы так оставалось вечно!..

Икона Святой Троицы, написанная Андреем Рублёвым, не просто шедевр изобразительного искусства. Иконописец смог отразить в ней глубочайшую христианскую истину: Бог не только есть Вечная Любовь Трёх Лиц. Эта любовь обращена к человеку, она зовёт внутрь Предвечного Совета! Именно это выражено в композиции иконы, при которой смотрящий ощущает себя как бы внутри круга обращённых к нему Божественных Лиц. Ведь Бог, в Которого верят христиане, не Главный Надзиратель или тем более Великий Мститель. Он есть Распятая Любовь, которая смотрит в глаза и ждёт вашего ответа.

Продолжение следует.

Дверь не открывается? Не взламывайте ее...

(из биографии старца Иосифа Младшего)

Будущий старец получил благословение уехать на Святую Гору и по пути на Афон приехал в Афины. С ещё несколькими монахами юноша стоял на пристани, когда им сказали, что скоро отправляется корабль в Салоники. А там, где они должны были проходить контроль, главный проверяющий был коммунист, он монахов обругал, всячески обозвал их, что-то еще из своей идеологии высказал и не пустил на корабль. Его стали просить, но он их не пустил и выругал еще больше. Других людей, мирян, он пропускал спокойно, даже без паспорта. Братия, которые были со старцем, стали негодовать и хотели пожаловаться начальнику пристани, но старец говорил им: «Нет, никуда не пойдём, мы дважды пытались, и ничего не вышло, каждое препятствие нам во благо». Они настаивали, но старец им не уступил. Если бы они пожаловались, то их, конечно, посадили бы на борт, потому что они были правы. Так корабль отплыл, но по дороге он потонул, никто не выжил. Это нам часто напоминал старец и говорил: «Когда стараетесь открыть какую-то дверь, если она не открывается, не взламывайте ее, а то пожалеете». И еще говорил, что часто даже за страстями людей для нас непонятным образом скрывается Промысл Божий.

Кое-что о благочестии

Есть три простых правила благочестивой жизни:

1. Каждый человек благочестив в меру своего духовного возраста.
2. Не требуй собственного благочестия от других.
3. Подлинное благочестие не требует «особых условий».

Пояснить?

1. В духовной жизни, как и в телесной, есть свои «младенцы» и «старцы». При этом духовный возраст не всегда соответствует телесному. Бывает, что старцами становятся люди довольно молодые. Таким был прп. Сергей Радонежский. Но это скорее исключение, чем правило. Ведь духовность приобретается подвигами любящего христианского сердца. А на это нужно время... Но бывает и наоборот. Дожив до глубоких седин, человек жил «по плоти». И помолиться не хочет. Вроде с виду старик, а ни духовности, ни мудрости в нем нет.

2. Люди — не зубцы расчески. Все разные. Кто-то младше тебя духовно, только начал свой путь ко Христу. Кто-то старше и опытнее тебя. А много есть таких, что просто подвизаются иначе, чем ты. Ведь кому-то надо быть затворником, а кому-то миссионером. Просто разный образ делания, форма. А суть одна. Одними и теми же Телом и Кровью Христовыми причащаются, одним и тем же Духом Божиим исполняются.

3. Все чаще люди стараются оправдать свое нежелание молиться домашней едой и шумом с улицы. А святые исповедники сохраняли чистоту души и молитвенную бодрость даже в лагерных бараках. Благочестивым можно быть всегда и везде.

Игумен Валериан (ГОЛОВЧЕНКО)

СЕМЬЯ И ВЕРА • СЕМЬЯ И ВЕРА • СЕМЬЯ И ВЕРА

У детей моего поколения набожных мам практически не было. Само это слово казалось из какой-то другой, безвозвратно ушедшей жизни. Когда же мы сами вошли в возраст родителей, ситуация изменилась. У наших детей набожные мамы начали потихоньку появляться. Конечно, не у всех и не сразу.

Приносят или приводят детишек в храм чаще всего именно родители. Среди нынешних воцерковленных мам большинство с высшим образованием. Понятие «православная семья» уже не кажется из области преданий старины глубокой, и людей, которые стремятся к ее созданию, не так уж и мало. В общественном сознании возрождается идеал православной семьи и, соответственно, возрождается образ набожной, благочестивой матери.

Задача воспитания детей в мире, где нагло и агрессивно насаждается разврат, настолько сложна, что даже при искренней горячей молитве успех не всегда и не сразу гарантирован. Особенно, если матери в этом деле противостоят родные и близкие, которые не желают жить церковной жизнью и стараются перетянуть ребенка на свою сторону...

Как будто вчера...

Открывая «Исповедь» блаженного Августина, я, признавая, не подозревала, насколько современно ее звучание. А ведь с момента написания книги миновало 16 веков!

Тогда, как и сейчас, ценилось хорошее образование. Средств у семьи не хватало, однако нашлись благодетели, и способный, хотя и нерадивый, мальчик («В детстве я не любил занятий и терпеть не мог, чтобы меня к ним принуждали», — признается святой Августин) выучился в грамматической и риторической школе, а затем отправился для продолжения учебы в Карфаген.

К Богу он тогда не стремился, несмотря на то, что мать, благочестивая Моника, с детства внушала ему веру во Христа и вечную жизнь. Но, как пишет автор «Исповеди», «когда-то в юности горело сердце мое насытиться адом, не убоюсь душа моя густо зарости бурьяном темной любви, истаяла красота моя, и стал я гнилью пред очами Твоими, нравясь себе и желая нравиться очам людским».

Отец, как и многие нынешние родители, не видел в распутстве ничего дурного. Он и сам жил подобным образом, не считая нужным ограничивать порывы своих страстей. Мать же хотела, чтобы сын не распутничал, и особенно боялась связи с замужней женщиной. «Я помню, — пишет блаженный Августин, — с каким беспокойством уговаривала она меня наедине. Это казалось мне женскими уговорами; мне стыдно было их слушаться. А на самом деле они были Твоими, но я не знал этого и стремглав катился вниз, ослепленный настолько, что мне стыдно было перед сверстниками своей малой порочности».

Впрочем, и мать не проявила в ту пору должной последовательности: «Она не позаботилась о моей женитбе из боязни, как бы брачные колодки не помешали осуществиться надеждам — не тем надеждам на будущую жизнь, возлагаемым на Тебя матерью, но надеждам на успехи в науках, изучить которые я должен был по горячему желанию и отца, и матери: отец хотел этого потому, что о Тебе у него почти не было мыслей, а обо мне были пустые; мать же считала, что эти занятия в будущем не только не принесут вреда, но до некоторой степени и помогут найти Тебя. Так я догадываюсь, раздумывая по мере сил над характером моих родителей. Мне даже предоставили в моих забавах большую свободу, чем это требовалось разумной строгостью, и я без удержу предавался различным страстям, которые мглою своею закрывали от меня, Господи, сияние истины Твоей, и возросла, словно на тучной земле, неправда моя».

Юноша отправился в Карфаген, где по-прежнему «ненавидел спокойствие и дорогу без ловушек».

Потом, наконец, «безрассудные любовные скитания» закончились, и Августин остановил свой выбор на одной женщине. Но жениться не стал, а вступил с ней в незаконное сожителство. Чем не современный студент?

Впрочем, в отличие от многих тогдашних и нынешних молодых людей, нацеленных на стяжание земных

Во всяком благочестии и чистоте

благ и утех, Августин жаждал познания истины. Но при этом не желал довольствоваться христианским учением, считая его слишком простым, а искал чего-нибудь эдакого, мудреного, якобы высокоинтеллектуального. И в результате заблудился в дебрях манихейской ереси.

Сказать, что Моника глубоко переживала за сына, — значит не сказать ничего. «Мать моя, верная Твоя служанка, — вспоминает блаженный Августин, — оплакивала меня перед Тобою больше, чем оплакивают матери умерших детей. Она видела мою смерть в силу своей веры и того духа, которым обладала от Тебя». В утешение Монике был послан сон, в котором некий сияющий юноша заверил ее, что сын будет там же, где и она. Но прошло десять лет прежде, чем обещанное сбылось. И все эти годы «чистая вдова, благочестивая и скромная, такая, каких Ты любишь, ободренная надеждой, но неу-

Чем серьезнее матери сейчас займутся духовными вопросами, тем скорее жизнь вокруг — и семейная, и общественная — начнет исправляться. Но даже если мирное и благоденственное житие нам на данном этапе истории уже не суждено, благочестивая мать хотя бы предъявит, явившись на суд к Господу, плоды своих усилий: она покажет Ему, по словам старца Иеронима Эгинского, «либо спасенное дитя, либо раны на своих коленях».

молчная в своем плаче и стенаниях, продолжала в часы всех своих молитв горевать обо мне перед Тобой».

Какую мать можно назвать благочестивой?

Но отвлечемся на время от этой пронзительной истории, столь созвучной переживаниям многих современных матерей, и поразмыслим о том, что входит в понятие благочестия. Какую мать — поскольку мы говорим здесь о матерях — можно назвать благочестивой? Изменились ли критерии с тех времен, когда вымалывала своего сына блаженная Моника? То, что критерии эти пытаются изменить, несомненно. Вспомните хотя бы, как настойчиво называется «панк-молебном» кощунство, учиненное в храме Христа Спасителя. Следовательно, и хулиганки, осквернившие кафедральный собор, — это не хулиганки вовсе, а «молитвенницы». Своеобразные, конечно, но ведь время идет вперед. Необходимо искать новые формы, а не цепляться за архаику. А «священницы» (среди которых немало лиц «нетрадиционной ориентации») в тех странах, где это уже практикуется, тоже могут считаться вполне благочестивыми. И наоборот, плохими, нетолерантными христианами называют тех, кто посмеет сказать что-то против.

Но, конечно, попытки смены критериев в вопросе благочестия (а предпринимались они неоднократно) обречены на провал, ибо это потуги извращенного человеческого ума. А истинное христианское благочестие состоит в том, чтобы жить праведно, по заповедям Божиим, стараясь удалиться от греха, обрести благодать, стать сосудом Святого Духа.

«Благочестивая душа знает Бога, — учил святой Антоний Великий, — ибо быть благочестивым — значит исполнять волю Божию, а это означает знать Бога, то есть когда кто старается быть независливым, целомудренным, кротким, щедрым по силе, общительным, не любопытным (склонным к любопытствию) и делать все, что угодно Богу». А как узнать, что угодно Богу, без молитвы (беседы с Богом) и без очищения души покаянием?

Августин называет свою благочестивую мать чистой, скромной вдовой, «прилежно творившей милостыню, охотно служившей служителям Твоим, не пропускавшей ни одного дня, чтобы не принести жертву к Твоему алтарю; дважды в день, утром и вечером, неизменно приходившей в церковь Твою не для пустых сплетен и старушечьей болтовни, а чтобы услышать Тебя в словах Твоих и быть услышанной Тобой в молитвах своих».

Конечно, современная мать семейства, особенно живущая в крупном городе, не может столь усердно посещать церковные службы, ведь от нее требуется ухаживать за детьми, вести хозяйство, а нередко еще и работать, причем работа часто находится далеко от дома. Да и сама Моника, скорее всего, стала вести такую, в сущности, монашескую жизнь на склоне лет, уже вырастив детей и овдовев.

Ревность не по разуму, когда мать забрасывает дом и детей, передоверяя их другим людям, а сама чуть ли не все время проводит в храме, свидетельствует вовсе не о благочестии, а об эк-

зальтации и безответственности, нередко на грани психического расстройства.

Но с другой стороны, по словам Христа, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф. 6, 21). Разве редки случаи, что на молитву времени не хватает, а на просмотр интересного фильма или общение в Интернете хватает? В храм сходить нет сил, а в гости, в театр, на концерт силы находятся...

Да и в домашних, семейных хлопотах женщины часто не знают меры. Даже существует такая форма невроза, когда женщина постоянно наводит в доме чистоту, добиваясь стерильности и тратя на это все свое свободное время. Многозаботливость заслоняет Христа, не дает вести духовную жизнь. «Женщины обычно не имеют меры в делах. Им хочется прибавлять к своим делам и заботам все новые и новые. Имея много сердца, женщины могли бы очень успешно вести «домашнее хозяйство» своей души, но вместо этого они растрачивают сердце по пустякам... Редко встретишь мужчину, который обра-

щал бы внимание на подобные вещи. Будь, к примеру, его настольная лампа коричневой или черной — мужчина этого даже не заметит. А женщина [наоборот] — она хочет чего-то красивого, она радуется, отдает этому красивому кусочек своего сердца. Другому «красивому» она отдает другой кусочек, но что потом остается для Христа? Зевота и усталость во время молитвы, — говорит старец Паи-

сий Святогорец и дает простой, но, как свидетельствует практика, далеко не всегда легко выполнимый совет (не-легко, потому что сердце опять-таки прилепилось к другому). — Для того чтобы оставалось время для молитвы, она <мать> должна упростить свою жизнь... Если мать не может выбрать время даже на то, чтобы прочитать «Святой Боже», то как освящаются ее дети?».

Ну, а если те дела, которыми занимается мама, действительно необходимы?

«Геронда, как быть, если мать имеет и много детей, и много работы?» — спросили старца Паисия.

«Но разве она не может, выполняя дела по дому, одновременно молиться? — удивился он и рассказал, как мама приучила его к Иисусовой молитве. — Когда мы, будучи детьми, совершали какую-нибудь шалость и она была готова рассердиться, то я слышал, как она начала вслух молиться: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя». Сажая в печь хлеб, мать произносила: «Во имя Христа и Пресвятой Богородицы». Замешивая тесто и готовя пищу, она тоже постоянно произносила Иисусову молитву. Так освящалась она сама, освящались хлеб и пища, которые она готовила, освящались и те, кто их кушал».

Духовная жизнь матерей незаметно, бесшумно помогает и душам детей. Когда мать часто молится, исповедуется и причащается, в душе ее появляется умиротворение. Она уже не будет срываться и кричать, потому что, стяжав «дух мирен», это невозможно. Но в то же время она не сможет беспомощно взирать на непослушание ребенка, а вовремя, пока он еще не разошелся, остановит его и при необходимости проявит строгость, ибо понимает, перед Кем ей придется дать ответ за воспитание своих детей.

Татьяна ШИШОВА
Продолжение следует.

БЛАГОЕ ВРЕМЯ ОДИНОЧЕСТВА

Кто-то считает, что одиночество — болезнь, кто-то видит в нем одну из бед по преимуществу нашего времени, а кто-то утверждает, что рождает его человеческая гордость и острое, неправильное чувство любви к самому себе. И все в итоге сходится в главном: в том, что путь к исцелению от одиночества — в приближении к Богу.

«Бог сотворил нас для Себя» — так или примерно так говорит о природе одиночества блаженный Августин. «Для Себя» — не в смысле Его необходимости в нас, а в смысле объяснения самой основы и вместе с тем цели нашего бытия. Рожденный летать обретает чувство полноты и правильности жизни в полете, рожденный ползать — ищет его в пресмыкании по земле, а рожденный быть с Богом только в этом сопребывании и соединении находит подлинное счастье.

Мы не можем вполне объяснить себе тайну сотворения вслед Евы за Адамом, как не можем до конца объяснить, в сущности, и все, что делает Господь, поскольку Его мысли — не наши мысли, и Его пути — не наши пути (см. Ис. 55, 8). И нельзя точно ответить на вопрос, сотворил бы Бог Еву, если бы не отпал потом от Бога Адам? Почему говорит Господь: *не хорошо быть человеку одному* (Быт. 2, 18)? Ведь пока с Ним был человек, разве же можно о нем было сказать «один»? Значит, заботился Создатель, чтобы потом Адаму одному не остаться... А с другой стороны — ведь, формально говоря, через Еву-то отпадение это и случилось. Хотя... Ведь возможность падения заключалась и заключается не в том, что есть мужчина и есть женщина, а в том, что мы свободны...

Но суть-то в том, что и Ева, та, которая должна быть с Адамом единой плотью (см.: Быт. 2, 24), не избавит его от одиночества и не избавится от него сама. Одиночество — чувство неполноты, то есть ограниченности бытия. Что и кто может от него исцелить, кроме Того, Кто один имеет эту полноту, Кому чужда ограниченность чем бы то ни было?

Только Бог в действительности не одинок. А человек... человек лишь настолько может быть не одиноким, насколько он Отцу своему Небесному уподобился. В этом главная причина одиночества — в том, что мы не имеем жизни собственно в себе. Мы можем быть ее

причастниками, можем — по милости Божией — Его, Божественной, жизнью в какой-то мере жить, а можем от этой жизни по своему нерадению, по своему непостоянству, неверности отпадать. В этой «падательности», в неверности, непостоянстве и заключается наша

боль. Боль, которая кого-то исцеляет, а кого-то — умерщвляет.

Любящим Бога... все содействует ко благу, — говорит апостол Павел (Рим. 8, 28). А не любящим? — Ничто не содействует. Потому что это для апостола жизнь — *Христос, и смерть — приобретение* (Флп. 1, 21). А для кого-то другого такая жизнь, как была у Павла, — с бесконечными переходами с места на место, с неимением где главу подклонить, с го-

Именно оно, такое острое, такое болезненное, заставляющее одинаково сжиматься и тосковать сердце нищего и богача, то шепчет, то кричит в самое ухо нашему внутреннему человеку: «Ты один, у тебя никого нет здесь, на земле! Ты никому не нужен!». И бесполезно отвечать на это ему: «Как же?! Да ведь есть люди, которые меня любят, есть те, кому я дорог, кто всегда готов прийти ко мне на помощь, а если понадобится, то даже и самую жизнь отдать!». Потому что либо трезвый пытливый разум, либо сама реальность раскидают все эти хрупкие веточки утешения. Близкие люди в какой-то момент проявят обычную слабость и, выбирая между собой и нами, своим и нашим интересом, выберут себя и свое. А кто-то, слишком занятый собой же, просто не заметит, что мы нуждаемся в нем как раз сейчас, в это мгновение, как никогда. Кого-то не окажется рядом. Кто-то, быть

или пытается Его полюбить, или полюбит когда-нибудь. А для прочих? — Для них оно останется, как многие из даров Божиих, — тем, что могло спасти, но пребыло незамеченным и неиспользованным.

Наше одиночество — это как бы некая «тень» Бога, «оборотная сторона» Его присутствия в нашей жизни, то, благодаря чему мы это присутствие можем ощутить по-настоящему, зная, с какой бездной, с каким мраком, с каким отчаянием «отсутствия» его сравнить.

И потому каждому человеку, вплоть до величайших угодников Своих, попускает и попускает Господь одиночество испытывать. Когда? Безусловно, в скорби. Скорбь «собирает» нас, от мира, от людей обращает в самую глубину нашего сердца, в такую глубину, что в нее не спустится с нами никто; там нас может сопровождать лишь один Друг, ближе и верней Которого нет, — Сам Господь.

Нужно ли стремиться избавиться от одиночества? Думаю, надо просто учиться жить с Богом, любить людей, без чего и Бога — как любить? Но мне кажется, что чувство одиночества, происходящее от ощущения своего странничества, переходящего в этом мире, должно оставаться с нами как некое противоядие его (мира) соблазнам, как то, что помогает собирать себя воедино, работать в тишине над своей душой, над своим сердцем. «Выхожу один я на дорогу...» — какая удивительная сила и ясность в этих простых словах! Один — потому, что только один на Один общаемся мы с Господом, один — но в мире со всем миром и с каждым человеком, потому что ни от кого больше ничего не ждешь, не требуешь... Есть ведь такой удивительный закон духовной жизни: страдаешь от недостатка любви — научись любить сам, и уже не будешь искать любви от других. Хочешь, чтобы тебе помогали и о тебе заботились, — научись заботиться о других, и не заметишь даже, как пропадет нужда в чужой заботе. Почему? — Потому что все это, прежде искомое и не обретавшееся, даст Господь.

Что же сказать об одиночестве как о трагедии? А таковым оно для человека является... Оно — трагедия отсутствия Бога в жизни того, кто не имеет веры. И нет из него другого — кроме как к Богу — подлинного выхода, сколько его ни ищи, сколько ни создавай «суррогатов». Может ли страдать от одиночества христианин? Мне кажется, это происходит, когда не Бога, а себя он ищет, когда не Бог, а человек сам для себя высшая ценность. И потому — идем мы по пути спасения или же, обольщая себя подобными мыслями, скользим в бездну вечной смерти, одиночество нам подскажет верно. И в этом тоже его великое благо.

Иг. Нектарий (МОРОЗОВ)

БОГ СОТВОРИЛ НАС ДЛЯ СЕБЯ... И ПОТОМУ, ИДЕМ МЫ ПО ПУТИ спасения или же, обольщаясь такими мыслями, скользим в бездну вечной смерти, — одиночество нам подскажет верно.

нениями, болезнями, побияниями камнями и палками, борением со зверями и злыми людьми — сплошное мучение и непрестанная скорбь. И смерть временная для этого другого — переход к смерти вечной.

Вот и одиночество тоже кому-то во благо, а кому-то — в погибель. Но скорее все же — во благо.

Одна из самых больших опасностей, подстерегающих нас на поприще странствования земного (а может — и самая большая), — это возможность удовлетвориться чем-то настолько, что и нужды в Боге человек чувствовать не будет. И бывает так, что эта беда постигает человека, и он, еще живой, духовно мертв, обречен на смерть. Но все же... Все же нет ничего, что врачевало бы от этой беды вернее и действеннее, чем одиночество.

может, и правда преданный, верный, любящий, готовый и душу свою за нас положить, отойдет в мир иной. И где тогда все то, чем думали мы от природного своего одиночества отгородиться, благодаря чему пытались его не замечать?..

Одиночество не дает успокоиться до конца ни на чем на земле. И неверующего человека подталкивает к поиску: а нет ли Того, Кто от этого дискомфорта и боли избавит, нет ли Того, Кто есть Та Любовь, Которой ты так отчаянно и так безнадежно ищешь? А верующего отрезвляет от очередного приступа опьянения миром и сущим в мире, заставляет встрепенуться и посмотреть правде в глаза.

Как не сказать здесь, что одиночество благо? Что иго его спасительно, а порой даже и легко? Но, конечно, опять с оговоркой — для тех, кто любит Бога,

МРАЧУСЯ ОДНОВА

Когда юноша ухаживает за девушкой, она может вовсе не обращать на него внимания, может быть занята какими-то делами, учебой, своими интересами... А этот юноша — дарованный ей Богом жених, и надо было бы заметить его, но не заметила, и судьба не состоялась.

А бывает, что девушка стала общаться с молодым человеком. Но чувство неглубоко. Вроде бы и симпатичный парень, но сердце девушки закрыто, и любая трудность: жилья нет, образования недостаточно, поступил как-то неловко — разрушает едва начавшиеся отношения.

Бывает, что все хорошо: и парень девушку любит, и она его, но она любит не его одного, а еще пятерых, и брак тоже оказывается невозможным.

Как у этой девушки с женихом, так у нас с небесным Женихом — Богом. Нужно обратить на Него внимание, нужно быть готовым чем-то пожертвовать ради соединения с Ним и нужно хранить Ему верность.

Об этом же говорится в евангельской притче о сеятеле, истолкованной самим Спасителем (см. Мф. 13, 3-9 и 18-23). Семя, упавшее при дороге и склеванное птицами, — это образ того, что человек слышит слово, но не принимает его. Хотя мир Божий говорит нам о вечности, хотя мы и читаем Священное Писание, и слышим проповеди, и, может быть, даже имеем сердечные извещения от Бога, но, охваченные суетой и рассеянными, мы не замечаем призыва Божия, и он

остается для нас как бы не бывшим (впрочем, припомним нам в осуждение на Страшном Суде).

А бывает, что человек откликается на Божий призыв, принимает его, но неглубоко, не всерьез, не хочет ради спасения души что-то потерпеть, чем-то пожертвовать. Сперва ему нравится в церкви: пение приятное, красивая служба, иконы, свечи горят — так бы и не выходил из храма! Но первые же искушения: старушка у подсвечника обругала, в газете о Церкви плохо написали, внутренние душевные смущения напали — разрушают едва начатую духовную жизнь. Недостаток мужества делает человека неспособным к терпению необходимых для спасения души искушений.

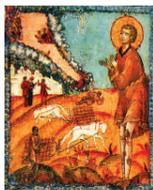
И наконец, бывает, человек всерьез откликнется на Божие призвание и готов ради спасения души потерпеть какие-то неприятности и чем-то пожертвовать... Чем-то, но не всем. Он хочет любить Бога, но не хочет расстаться со многими другими «любовями», а проще говоря, страстями, которые, как сорняки, заглушают нежные ростки любви к Богу в душе этого человека...

Вот условия духовного преуспевания: 1) расслышать слово Божие среди житейской суеты; 2) принять его с готовностью ради Христа что-то потерпеть; 3) бороться со всеми своими страстями.

Прот. Константин ОСТРОВСКИЙ

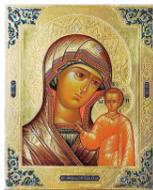
Месѧцеслов

НОЯБРЬ

1. Прор. Иоила (800 до Р.Х.). Мч. Уара (ок. 307). Прп. Иоанна Рыльского (1238). Сщмч. Сергия (1937). Блж. Клеопатры (327) и Иоанна (320). Сщмч. Садока (342).

2. Вмч. Артемия (362). Сщмчч. Николая (1918), Германа, Зосимы, Иоанна, Иоанна, Николая, Леонида, Иоанна, Александра, Михаила и Петра, мч. Павла (1937). Прав. Артемия Веркольского (1545).

3. **Димитриевская (родительская) суббота.** Прп. Илариона Великого (371-372). Свт. Илариона (1206). Сщмчч. Павлина, Аркадия, Анатолия и Никандра, мч. Киприана (1937), Дамиана, Константина, Сергия, Василия, Феодора, Владимира, Николая, Иоанна, Василия, Александра, Димитрия, Алексия, Сергия и Иоанна, прмч. Софрония (1937). Прмч. Пелагии (1944). Мчч. Дасия, Гаия и Зотика (303). Прпп. Илариона (XI), Феофила и Иакова (ок. 1412), Илариона (1476).

4. **Неделя, глас 5. Казанской иконы Божией Матери. Равноап. Аверкия (ок. 167). 7 отроков Ефесских: Максимилиана, Иамвлиха, Мартиниана, Дионисия, Антонина, Константина (Ексакустодиана) и Иоанна (ок. 250; 408-450).** Сщмчч. Серафима, Владимира, Александра, Василия, Александра и прмчч. Германа и Мины (1937). Сщмчч. Николая, Николая и прмч. Григория (1937). Сщмч. Александра, мч. Ираклия и мчч. Анны, Елисаветы, Феодотии и Гликерии (II-III). Андрониковской иконы Божией Матери.

5. Ап. Иакова, брата Господня (ок. 63). Блж. Иакова (ок. 1540). Сщмчч. Николая, Владимира, Александра, Николая, Емилиана и Созонта (1937). Прмч. Евфросинии (1942). Свт. Игнатия, патриарха Константинопольского (877-878). Прп. Елисея (ок. 1250).

6. Мч. Арефы (523). Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Прп. Зосимы (1833). Сщмчч. Лаврентия, Алексия и мч. Алексия (1918). Прп. Арефы исп. (1932). Сщмчч. Иоанна, Николая (1937) и Петра (1938). Мч. Синклитикии (VI). Прпп. Арефы (XII), Сисоя (XIII) и Феофила (XII-XIII). Свт. Афанасия (после 1311).

7. Мчч. Маркиана и Мартирия (ок. 355). Прп. Матроны исп. (1963). Прав. Тавифы (I). Мч. Анастасия (III). Прпп. Мартирия и Мартирия (XIII-XIV).

8. **Вмч. Димитрия Солунского (престольный праздник обители)** (ок. 306). Мч. Луппа (ок. 306). Прпп. Афанасия (ок. 814), Феофила (1482), Димитрия (1685).

9. Мч. Нестора (ок. 306). Прмч. Сергия (1942). Прп. Нестора Летописца (ок. 1114). Мчч. Капитолины и Еротиды (304). Блгв. кн. Андрея (1539). Мч. Марка.

10. Вмч. Параскевы (III). Мчч. Терентия, Неониллы и Сарвила, Фота, Феодула, Иеракса, Нита, Вила, Евникии (ок. 249-250). Прп. Стефана (IX). Прп. Иова, игумена Почаевского (1651). Свт. Арсения (1266), Димитрия Ростовского (1709). Мчч. Африкана, Терентия, Максима, Помпия (III). Сщмчч. Кириака, патриарха Иерусалимского (363), Неофита (587), Иоанна (1918). Прпп. Иоанна (VI), Нестора (XIV) Феофила (1853).

11. **Неделя, глас 6. Прмч. Анастасии Римляныни (III).** Прп. Авраамия и блж. Марии (ок. 360). Прп. Авраамия (XI). Сщмч. Николая, мчч. Космы, Виктора, Наума, Филиппа, Иоанна, Павла, Андрея, Павла, Василия, Алексия, Иоанна и мч. Агафии (1918). Сщмчч. Иоанна (1930) и Евгения (1937). Мч. Анастасии (после 1937). Сщмч. Леонида (1941). Мчч. Клавдия, Астерия, Неона и Феониллы (285). Прп. Анны (Евфимиана) (826).

12. Апп. Тертия, Марка, Иуста и Артемы (I). Сщмч. Зиновия и мч. Зиновии (285). Сщмчч. Маркиана (II), Леонида (1941) и Матфея (1942). Мчч. Евтропии (ок. 250), Анастасии (III). Свв. Стефана (1320), Драгутина (1316) и Елены (1306). Озерянской иконы Божией Матери.

13. Апп. Стахия, Амплия, Урвана, Наркисса, Апеллия и Аристовула (I). Мч. Епимаха (ок. 250). Сщмч. Иоанна (1917). Прмч. Леонида (1918). Сщмчч. Всеволода, Александра, Сергия и Алексия и Василия, Петра, Василия, прмчч. Анатолия, Евфросина и мч. Иакова (1937). Прмч. Иннокентия (1938). Прп. Мавры (V). Прпп. Спиридона и Никодима (XII).

14. Бесср. Космы и Дамиана, прп. Феодотии (III). Сщмчч. Иоанна, Иакова (ок. 345), Александра, Феодора (1918), Александра, Димитрия, мч. Елисаветы (1937). Мч. Петра (1941). Мчч. Кириены и Иулиании (IV). Мчч. Ермингельда (586), Кесария, Дасия (VII).

15. Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста (IV). Сщмчч. Константина и Анании (1918). Прп. Маркиана (388).

16. Мчч. Акепсима, Иосифа, Аифала и Атика, Агапия, Евдоксия, Катерия, Истукария, Пактовия, Никтополиона (IV). Вмч. Георгия (IV). Сщмчч. Василия, Петра, Василия, Александра, Владимира, Сергия, Николая, Викентия, Иоанна, Петра, Александра, Павла, Космы и Симеона (1937). Мч. Евдокии

(1938). Сщмч. Сергия (1942). Прп. Акепсима (IV). Прав. Снандулии (IV).

17. Прп. Иоанникия Великого (846). Сщмчч. Никандра и Ермея (I). Св. Николая исп. (1931). Сщмчч. Александра (1937), Исмаила (1941). Прп. Меркурия (XIV). Блж. Симона (1584). Прп. Никандра (XVI).

18. **Неделя, глас 7. Апп. Патрова, Ерма, Лина, Гаия, Филолога (I). Мчч. Галактиона и Епистимии (III). Свт. Ионы (1470), Григория (IX), Тихона, патриарха Московского (избрание 1917).** Сщмч. Гавриила (1937).

19. Свт. Павла исп. (350) и Германа (1567). Прп. Варлаама Хутынского (1192). Сщмчч. Никиты, Анатолия, Арсения, Николая, Николая, Константина, прмчч. Варлаама, Гавриила, Гавриила, прмчч. Нины и Серафимы (1937). Сщмч. Василия (1938). Мчч. Текусы, Александры, Полактии, Клавдии, Евфросинии, Афанасии и Матроны (III). Прпп. Луки (IX), Луки (XIII), Варлаама (XVI).

20. Мчч. Иерона, Исихия, Никандра, Афанасия, Маманта, Варахия, Каллимаха, Евгения, Феодоха, Острихия, Епифания, Максимиана, Дукития, Клавдиана, Феофила, Гигантия, Дорофея, Феодота, Кастрикия, Аникиты, Фемелия, Евтихия, Илариона, Диедота и Амонита (III). Прп. Лазаря (1053). Сщмчч. Кирилла, Михаила, Александра, Александра, Михаила, Александра, Николая, Алексия, Павла, Василия, Павлина, Иоанна, Вениамина, Сергия, Николая, мчч. Николая, Георгия, мч. Елисаветы (1937). Мчч. Феодота (303), Меласиппа, Касинии, Антонина (363), Авкта, Тавриона и Фессалоникии. Прпп. Зосимы (1550) и Кирилла (1649). Иконы Божией Матери «Взыграние».

21. **Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных.** Архангелов Гавриила, Рафаила, Уриила, Селафила, Иегудила, Варахила и Иеремила. Сщмч. Павла (1937).

22. Мчч. Онисифора и Порфирия (ок. 284-305). Прпп. Матроны (ок. 492), Феоктисты (881). Сщмчч. Парфения, еп. Ананьевского, Константина, Димитрия, Нестора, Феодора, Константина, Виктора, Илии, Иосифа и прмч. Алексия (1937). Мчч. Александра (IV), Антония (V). Прпп. Иоанна (V), Евстолии (610) и Сосипатры (ок. 625), Онисифора (1148). Свт. Нектария, митр. Пентапольского (1920). Иконы Божией Матери «Скоропослушница».

23. Апп. Ераста, Олимпа, Родиона, Сосипатра, Куарта (Кварта) и Тертия (I). Прмч. Нифонта и мч. Александра (1931). Сщмчч. Милия (341), Прокопия, архиеп. Одесского, Дионисия, Иоанна и Петра, Августина и Иоанна, прмчч. Иоанникия и Серафима, мчч. Алексия, Аполлона, Михаила (1937). Мч. Николая, мч. Анны и св. Бориса исп. (1930-1940). Мчч. Ольги (1941) и Феоктисты (1942). Колесование вмч. Георгия (303). Мчч. Ореста (304), Константина (842). Прп. Феостирикта.

24. Вмч. Мины (304). Мч. Виктора и мч. Стефаниды (II). Мч. Викентия (304). Прп. Феодора Студита исп. (826). Блж. Максима (1434). Сщмчч. Евгения (1937). Мч. Стефана (ок. 1336). Прп. Мартирия (1603). Монреальской Иверской иконы Божией Матери.

25. **Неделя, глас 8. Свт. Иоанна, патриарха Александрийского (616-620).** Прп. Нила (V). Сщмчч. Константина, Владимира, Александра, Матфея, Димитрия (1937). Мч. Бориса (1942). Прор. Ахии (960 до Р.Х.). Блж. Иоанна (1580). Прп. Нила Мироточивого (1651). Иконы Божией Матери «Милостивая».

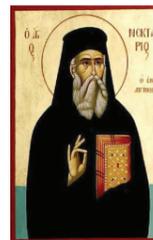
26. **Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского (407).** Мчч. Антонина, Никифора и Германа, мч. Манефы (308).

27. Ап. Филиппа (I). Сщмчч. Димитрия, Александра, Виктора, Алексия, Михаила, Михаила, Феодора, Петра, Алексия, Сергия, Николая, Василия, Александра, Николая, Димитрия, Димитрия, Порфирия, Василия, Георгия, Василия, Сергия, Александра, Николая, прмч. Аристарха, мч. Гавриила и мч. Анны (1937). Сщмчч. Феодора (1940) и Сергия (1941). Правоверного царя Иустиниана (565) и царицы Феодоры (548). Свт. Григория Паламы (ок. 1360). Прп. Филиппа (1527).

28. **Начало Рождественского поста.** Мчч. и испп. Гурия, Самона (299-306) и Авива (322). Прп. Паисия Величковского (1794). Сщмчч. Николая, Петра, Григория и Никиты (1937). Мчч. Димитрия, Елпидия, Маркелла и Евстохия (IV). Купятицкой иконы Божией Матери.

29. Ап. Матфея (60). Сщмч. Феодора, мчч. Анании и Михаила (1929). Сщмчч. Иоанна, Николая, Виктора, Василия, Макария и Михаила, прмч. Пантелеимона (1937). Мч. Димитрия (1938). Прав. Фулвиана (I). Мч. Леонида.

30. Свт. Григория (ок. 266-270). Прп. Никона, ученика прп. Сергия (1426). Прп. Лазаря (ок. 857). Мч. Гоброна (914).

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ),
епископ Овидиопольский
Редактор, макет, дизайн:
монахиня Сергия (ЗИГМУНД)
Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Плутон»
Тираж 500 экз.

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039